

ГЕРГИЕВ НЕ ЧИТАЕТ РЕЦЕНЗИЙ

Пасхальному фестивалю далеко до идиллии

Московский Пасхальный фестиваль подошел к концу. Симфонические концерты завершились пальбой из настоящих пушек на Поклонной горе — такой сногшибательный эффект использовали Валерий Гергиев и оркестр Мариинского театра, исполняя увертюру Чайковского "1812 год". Отзвучали колокола Звонильной недели. Можно ли представить себе картину более просветленную, чем эта пасхальная идиллия? Разве что рождественскую сказку в интерпретации Голливуда. Однако до идиллии здесь далеко.

Остапу Бендеру в роли любимца Рабиндраната Тагора задавали один и тот же вопрос: "Еврей ли вы?" Гергиеву тоже задают один и тот же вопрос: "Хотите ли вы стать художественным руководителем Большого театра?" Он всегда отвечает отрицательно. И ему всегда не верят. Поэтому корреспондент "МК", которому мастер дал эксклюзивное интервью в последний день своего пребывания в Москве, задавал дирижеру другие вопросы.

— Фестиваль настолько всех возбудил, что одни захлебываются от восторга, а другие ловят блох и злорадствуют по поводу того, что не все уж так хорошо получилось, например, в опере "Снегурочка"...

— Я — реалист, оперой занимаюсь уже 25 лет. И я знаю, что никогда не бывает, чтобы абсолютно все певцы показывали себя в отличной физической форме. Обязательно кто-то нездоров — эта проблема не музыкальная, а физическая, но учитывать ее приходится. К тому же у нас в театре последние два года какой-то удивительный взлет рождаемости. Ольга Трифонова, которая пела партию Снегурочки, тоже совсем недавно стала мамой. Мы все очень за нее переживали. Исполнение "Снегурочки" вообще было под угрозой срыва, так как soprano, которые могут исполнить заглавную партию, ушли в декрет, и меццо от них не отставали.

— Многие утверждают, что проведение Пасхального фестиваля именно в Москве — это политика чистой воды: и участники, и худрук — не москвичи...

— Мы подружились с Юрием Михайловичем Лужковым, потому что он — человек, который постоянно находится в действии. Я терпеть не могу людей, которые по несколько лет ничего не делают, а только говорят. Изначально не было никаких сомнений в нужности этого фестиваля, никакой подозрительности, кото-

рая вполне могла бы возникнуть: слишком много проходимцев уже организовывали различные акции под прикрытием великих имен и идеалов. Однако цели при этом преследовали совершенно иные. Наш фестиваль — для любителей музыки. Мы намеренно не включили в программу никаких трагических произведений, например, не взяли Шестую симфонию Чайковского, но зато исполнили одну из самых светлых симфоний Шостаковича — Девятую. Включили колоритные буйные, радостные произведения раннего Стравинского.

— Станет ли этот фестиваль регулярным?

— Я никогда не начинал ни один фестиваль, не рассчитывая сделать его постоянно действующим. Слишком уж много усилий в это вкладывается. Такой фестиваль — это сильная идея. Мы будем готовить следующий еще более тщательно. Наш манифест — возврат музыкантов в Россию. Мне гораздо приятнее выходить на одну сцену с одним из лучших скрипачей мира Вадимом Репиным в Москве и Петербурге, чем где-нибудь в Голландии, потому что наше место — здесь.

— И программа также всегда будет русской?

— Преимущественно да. Не потому, что мы игнорируем гениальную музыку, созданную Вагнером или Верди, — это было бы глупо. Но все-таки наш фестиваль не может быть связан с историей Парагвая...

— Публика принимает вас с почти экзотическим восторгом. Однако в некоторых средствах массовой информации читается агрессия против вас и организованного вами фестиваля. Вы чувствуете это?

— Я не маленький ребенок, мне не впервой вступать в непростые сценарии. Наверное, мне было бы легче считаться героем России, если бы я руководил оркестром где-нибудь в Америке или Европе и не появлялся бы здесь. Однако я почти презираю людей, которые не помнят своих корней. Ни Рахманинову, ни Шаляпину не удалось обрести счастье вне родины, а в масштабах их таланта сомневаться не приходится. Что касается оценок в прессе, то я пока их не читал. Кстати, знаменитый дирижер Джордж Шолти мне посоветовал: никогда не читай рецензий о себе — ни положительных, ни отрицательных. Потому что если ты будешь верить хорошим рецензиям, то тебе придется верить и плохим.

Екатерина КРЕТОВА.